Глава 18 (358): Если хочешь драться, давай драться

Изначально замкнутая аура Сяо Чэня полностью высвободилась, бессмысленно демонстрируя свою остроту.

Сяо Чэнь оттолкнулся от земли и прыгнул в воздух. Он в полную силу распространил Искусство Лепки Тела Дракона и Тигра. Звук тигра и рев дракона донёлся из его акупунктурных точек. Тигр и дракон окружили его, когда он сжал кулак; потрескивающие звуки исходили от костей в его пальцах.

Сяо Чэнь слегка откинулся назад и уклонился от атаки Ши Фэна. Затем он ударил Ши Фэна в грудь.

Ка-ца! Ка-ка!

Пестрые камни, которые Ши Фэн использовал для защиты своей груди, раскололись, и его вырвало в воздух кровью. Он был отброшен назад и случайно приземлился на чайный стол Дворца Ночного Духа.

Му Чэнсюэ собирался поставить свою чашку, когда Ши Фэн разбил чайный столик. Рука Му Чэнсюэ беспомощно парила в воздухе.

Когда Му Чэнсюэ увидел, что несчастный и бледный Ши Фэн с трудом встал, он рассмеялся. Он сказал: "Младший брат Ши, твоя сила ничтожна. Почему ты хочешь присоединиться к этому волнению?"

Ши Фэн чувствовал себя подавленным. Он сломал не менее пяти ребер и получил травмы внутренних органов. Сложив внутренние и внешние травмы вместе, он полностью потерял способность сражаться.

"Какой позор! Встань сзади. Перестань смущать Дворец Ночного Духа!" - Первый Старейшина Дворца Ночного Духа отругал с крайне угрюмым выражением лица.

Ши Фэн изо всех сил пытался встать. Он почувствовал вину и опустил голову. Он не осмелился опровергать.

Му Чэнсюэ медленно расслабил руку, держащую чашку, позволяя ей упасть на землю. Однако неожиданно она не разбилась, а твердо приземлилась, не двигаясь.

"Не каждый может использовать некоторые вещи." - Му Чэнсюэ поднял свой меч Красоту Под Луной и прыгнул в воздух. Затем он появился на арене.

Он посмотрел на показавшегося Сяо Чэня, одетого в белое, и улыбнулся. Он сказал: "Мы ещё не закончили бой. Давай закончим сегодня же!"

Сяо Чэнь без выражения посмотрел на Му Чэнсюэ. Он не ожидал, что этот человек окажется таким проникательным. Му Чэнсюэ давно узнал его настоящую личность, но не раскрыл его.

Му Чэнсюэ ждал до сегодняшнего дня, чтобы выставить его на всеобщее обозрение, загнав в угол.

Толпа на зрительских трибунах была потрясена. Шесть благородных кланов работали вместе и объявили о розыске Сяо Чэня. В истории Великой Цинь Сяо Чэнь был первым, кто это сделал.

Неожиданно у главного ученика Дворца Ночного Духа, одной из великих сект, Му Чэнсюэ, тоже была неприязнь к Сяо Чэню.

Если они считали, что Сяо Чэнь только что победивший людей из Святой Земли, он, вероятно, оскорбил и их. Другой такой внушительный человек, вероятно, больше не появится в будущем.

С таким количеством сил, движущихся против Сяо Чэня, даже если Павильон Небесной Сабли хотел защитить его, им пришлось бы тщательно обдумать это.

Три самых сильных благородных клана, Маркиз Гуйи, занимавший высокое положение при королевских дворах, и Дворец Ночного Духа, который был одной из трех великих сект с таким количеством сильных фракций, что они могли сравнять с землёй всё, что захотят, в Великой Цинь.

Кто ещё, кроме Сяо Чэня, посмел бы их обидеть? В прошлом не было прецедентов, и, вероятно, не будет подобных случаев в будущем.

"Любой, кто хочет убить Сяо Чэня, должен сначала пройти через меня, Лю Руюэ!" - красивая фигура на платформе обнажила свою маленькую саблю. Она стояла перед Сяо Чэнем, защищая его и высвобождая свою подавляющую ауру Короля.

Сяо Чэнь посмотрел на спину Лю Руюэ и не мог не почувствовать тепло в своём сердце. Одним из немногих, кто сразу же стал его защищать, была Лю Руюэ.

"Хотя я, Лю Суйфэн, не силён, если кто-то хочет убить моего брата, он должен сначала пройти через меня." - Лю Суйфэн бросился к нему.

"Если благородные кланы хотят убивать в Павильоне Небесной Сабли, мы этого не допустим." - Чжан Ли и Му Чен выскочили из толпы и прикрыли Сяо Чэня.

"Сяо Бай тоже хочет защитить старшего брата Сяо Чэня. Сяо Бай изобьёт любого, кто хочет убить старшего брата Сяо Чэня."

На платформе Сяо Бай изначально была в приподнятом настроении. Когда она увидела внезапное изменение, она была сбита с толку; она не знала, что случилось.

Когда она поняла, что есть люди, которые хотят убить Сяо Чэня, её нежное лицо опустилось.

Ху чи!

Другая белая фигура быстро двинулась и приземлилась, не издавая ни звука, как будто листья медленно упали. Появилась Юн Кэсинь.

Юн Кэсинь положила правую руку на рукоять сабли, свисающей на талии. Она ничего не сказала, но её намерения были ясны из её отношения.

Если кто-то захочет убить Сяо Чэня, им придется пройти через неё.

Две группы людей быстро появились на широкой арене, выразив безграничное убийственное намерение.

Их ауры столкнулись в воздухе, не уступая место другим. Дул ветер, и облака кружились; погода изменилась.

Ситуация менялась. Толпа изначально думала, что Сяо Чэнь попал в тупик. Они не ожидали, что так много людей выступят и защитят его.

Из всех присутствующих был один человек, который был очень доволен. Этим человеком был никто иной, как Сонг Цюэ. Все чувствовали себя растерянными; только Сонг Цюэ была в восторге.

Первоначально Сонг Цюэ считал, что Ассамблея Старейшин обратила внимание на талант Сяо Чэня; он был неприкасаемым.

Однако теперь Сонг Цюэ обнаружил, что Сяо Чэнь скрывается от правосудия. Более того, несколько крупных сил Великой Цинь, желавшие его голову, объявили свои собственные награды. Он снова получил свой шанс.

Небеса действительно превращали людей в дураков. В самый мрачный час появился проблеск надежды. Больше ничего не было достойного радости.

Чем больше Сонг Цюэ думал об этом, тем больше он радовался. Он не мог не рассмеяться. Он громко сказал: "Первый Старейшина, этот Сяо Чэнь скрывал свою личность и проник в наш Павильон Небесной Сабли, скрывая непостижимые мотивы. Он намеревается втянуть Павильон Небесной Сабли в конфликт со Святой Землей и другими благородными кланами."

"Он явно намеревается разрушить наш Павильон Небесной Сабли, разрушив десять тысяч лет наследия. У него зловещие мотивы, и он действительно безжалостен. Мы должны убить его!"

Сонг Цюэ использовал свой статус Мастера Пика Биюн и предъявил несколько обвинений Сяо Чэню, намереваясь сделать отношения между ним и Павильоном Небесной Сабли непримиримыми.

Цзян Цзи холодно посмотрел на Сонг Цюэ и проигнорировал его. Он сосредоточил свой голос и тайно пообщался с Сяо Чэнем: Меня не волнует твоя личность; Я задам тебе только один вопрос. Ты присоединишься к Лагерю Божественной Сабли? Если ты согласен, мой Павильон Небесной Сабли займётся этим за тебя.

Услышав слова Цзян Цзи, Сяо Чэнь покачал головой. Ему было невозможно оставаться в Павильоне Небесной Сабли. Большое спасибо за добрые намерения Первого Старейшины. Мои извинения; Я не могу этого принять.

В таком случае это твой выбор. Не вини меня за беспощадность.

Независимо от того, насколько талантливым был Сяо Чэнь, если бы они не смогли удержать его в Павильоне Небесной Сабли, его славное будущее не имело бы ничего общего с Павильоном Небесной Сабли. Если бы это было так, не было бы необходимости тратить столько усилий, чтобы защитить его от этой катастрофы.

Цзян Цзи угрюмо сказал: "Все ученики Павильона Небесной Сабли на платформе, слушайте мои приказы. Отойди сейчас же. Это личная обида; наш Павильон Небесной Сабли не будет вмешиваться."

После того, как Цзян Цзи заговорил, никто на платформе не двинулся с места. Вместо этого, когда старейшины благородного клана на платформе услышали о намерениях Цзян Цзи, они поднялись на ноги.

Однако в тот момент, когда они встали, они почувствовали бесформенное убийственное намерение.

"Пусть молодые решают свои дела. Старейшина Джи и старейшина Хуа, что вы думаете?" - Цзян Цзи посмотрел на старейшин благородных кланов и улыбнулся. Тем не менее, в его улыбке было убийственное намерение.

В конце концов, Цзян Цзи хотел защитить Сяо Чэнь и не допустить, чтобы ситуация достигла крайности.

Фэн Сюань, который молчал, также слабо улыбнулся и сказал: "Я согласен с этим. Пусть молодежь решает свои дела. Давайте, старики, просто понаблюдаем."

"Такой интересный юноша не появлялся в Великой Цинь уже очень давно. Этот старик готов помочь ему. Как это обернется, будет зависеть от него."

Пока Фэн Сюань говорил, острота, присущая Монарху Меча, мгновенно обрушилась на старейшин благородных кланов на платформе. Каждый из них чувствовал, как меч парил над их головами.

Старейшины благородных кланов горько улыбнулись. Даже если они хотели встать, они не посмели. Хотя они были недовольны отношением этих двух стариков, они не осмелились его выразить.

Когда Сяо Чэнь заметил ситуацию на платформе, он почувствовал тепло в своём сердце. Он не выразил благодарности, но вернет её в будущем.

"Суйфэн, Руюэ, Кэсинь, Му Чен и Чжан Ли, я, Сяо Чэнь, благодарен всем вам. Вам следует уйти в сторону. Сегодняшний вопрос - это личная неприязнь между мной и этими благородными кланами. Я должен сам с этим разобраться."

Сяо Чэнь сложил ладони и посоветовал остальным. Перед уходом Юн Кэсинь мягко сказала Сяо Чэню: "Сяо Чэнь, после этой битвы, я верю, ты станешь настоящим мастером клинка."

Сяо Чэнь слабо улыбнулся и сказал: "Ты уверена, что я смогу пережить сегодняшний день?"

Нежное лицо Юн Кэсинь было очень спокойным. Она мягко улыбнулась и сказала: "Я сказала это давно. Я хорошо разбираюсь в людях."

После того, как Сяо Чэнь отослал Юн Кэсинь, он прошёл мимо Лю Руюэ. Он чувствовал себя виноватым и с трудом сказал: "Руюэ, извини, что так долго тебе лгал."

Глаза Лю Руюэ были влажными. Она сказала: "Дурак, почему ты не сказал мне раньше? Почему я должна винить тебя? Независимо от того, Сяо Чэнь ты или Е Чэнь, в моих глазах это не имеет значения."

Последний узел в сердце Сяо Чэня был развязан. На его красивом лице сразу же появилась счастливая улыбка: "Сначала ты должна отступить. Это моя судьба; Мне нужно разобраться с этим самому. Доверься мне."

Лю Руюэ знала, что Сяо Чэнь полон решимости. Она молча кивнула и отступила.

После того, как все ушли, кроме наследников благородных кланов, остался только Сяо Чэнь.

Сяо Чэнь был одет в белую мантию, а его Лунная Тень уже была обнажена. Он окинул взглядом лица всех этих людей: Дуаньму Цинь, Джи Чанконг, Хуа Юньфей, Му Чэнсюэ и Маркиза Гуйи.

Больше года Сяо Чэнь менял свою внешность и скрывал своё истинное «я», чтобы спрятаться от этих людей.

Даже самый скромный человек не стал бы скрывать своё истинное «я», крадясь, как крыса.

Кто не хотел жить откровенно, открыто ходить? Благородным кланам это уже надоело, и Сяо Чэню тоже!

Сяо Чэнь сегодня всему положит конец. Он позволил бы имени Е Чэня стать историей и оставил бы миру только имя Сяо Чэнь.

Сяо Чэнь сфокусировал взгляд вперёд. Выражение его лица не изменилось, когда его правая рука крепко сжала саблю. Он равнодушно спросил: "Вы все нападёте вместе или по одному?"

Чи!

Когда Дуаньму Цинь, Джи Чанконг, Хуа Юньфей, Му Чэнсюэ и Маркиз Гуйи услышали слова Сяо Чэня, все они спрыгнули с арены. Это были гордые люди; взяться за руки, чтобы разобраться с Сяо Чэнем, было невозможно.

Только Ян Чисюэ и Сяо Чэнь остались на ранее оживленной арене.

Ян Чисюэ чувствовал себя подавленным. Его сила была самой низкой из группы. Первоначально он готовился работать с другими, чтобы разобраться с Сяо Чэнем.

Даже если они не будут работать вместе, Ян Чисюэ планировал подождать, пока они отдохнут, прежде чем он сделает свой ход.

Однако в сложившейся ситуации Ян Чисюэ не мог отступить, даже если бы захотел. В противном случае его репутация пострадает.

Не о чем было беспокоиться; он уже вёл непрерывные сражения. Он, должно быть, исчерпал много эссенции. У меня должно быть пятьдесят процентов шансов на победу. Ян Чисюэ утешил себя.

<http://tl.rulate.ru/book/4401/1125051>